Жена заклинателя времени

Автор:
Светлана Казакова

Жена заклинателя времени

Светлана Казакова

Поехала отдыхать дикарём на море, а оказалась в другом мире. В теле новобрачной, которую супруг только что выловил из бассейна на крыше небоскрёба. Любовью эти двое другу к другу не пылали ни до свадьбы, ни после, но владыку мира, куда меня занесло, это не волнует – ему нужен их наследник, и точка. И как мне, спрашивается, быть? Разобраться бы сначала, кто такие заклинатели времени и почему один из них изменил прошлое, а потом уже со своими чувствами… Для обложки использовано фото с сайта photogenica.

Глава 1

Я стояла у кромки набегающих на берег волн и вспоминала рекламные проспекты, которые передо мной щедро раскладывали менеджеры в туристическом агентстве. На глянцевых листах были фотографии комфортабельных бунгало с террасами и гамаками, которые так и манили в них прилечь, бассейнов с ярко-синей водой, ломящихся от вкусной еды столов, а также пышных зелёных пальм, белого песка на пляжах и океана – ну точно как в рекламе «Баунти». Райское наслаждение.

Но мои финансы не могли всего этого позволить, так что пришлось закатать губу и покачать головой, признавая, что ничего из предложений мне не подходит. И вот я здесь. На отдыхе дикарём. Маленькая комнатка в старом доме на окраине небольшого южного города. Потрёпанные шлёпки на ногах и смешная панама на голове. А ещё дикий пляж. Ни буйков, ни спасателей.

Зато народу мало. А в такое время вообще никого. Хорошо, что я жаворонок. Вместо того чтобы валяться в постели, решила искупаться спозаранку. Ещё до завтрака.

Первым делом я сдёрнула панаму, и ветер тут же растрепал мне волосы. Затем настал черёд шлёпанцев, а после я спустила с ещё не успевших покрыться загаром плеч лямки сарафана. Под него я предусмотрительно надела купальник – возможно, в столь ранний час меня никто не увидел бы и без него, но к купанию голышом я как-то не приучена.

Вода оказалась тёплой. Мягко обняла меня со всех сторон, подхватила. Захотелось закрыть глаза и блаженно рассмеяться.

Плавать я тренировалась в бассейне, но далеко заплывать всё равно не собиралась. Всё ж таки море, непредсказуемая стихия. Люди вон и в собственных ваннах утонуть умудряются.

Быстро отогнав от себя эту мысль, я нырнула, но открыть глаза под водой не рискнула. Тут же вынырнула, отфыркиваясь, и жадно вдохнула насыщенный теплом и запахом соли воздух. Как же мне этого не хватало в моей съёмной квартирке на узкой улочке большого города, так же далёкого от моря, как я сама от королевы красоты.

Нет, конечно, уродиной я себя не считала. Обычная среднестатистическая женщина средней полосы с простым и не таким уж редким именем Надежда. Средний рост, средний вес, средний размер обуви. Цвет волос русый, цвет глаз серый. Пройдёшь мимо и не зацепишься взглядом.

Вот и не цеплялись. Оттого-то к своим тридцати двум годам я до сих пор была одна. В школьные годы никого не встретила, в институте тоже не повезло, хотя даже умудрилась по собственной глупости выскочить замуж и спустя полтора года развестись, а на работе я оказалась в чисто женском немолодом коллективе, где стала самой юной сотрудницей, все остальные годились мне в матери, некоторые даже в бабушки. Но я не жаловалась – в наше время, когда так сложно с трудоустройством, радоваться следовало и тому, что хотя бы не задерживали зарплату. Успокаивала себя тем, что всё ещё впереди, но опыт неудачных романтических и супружеских отношений, случившихся в моей жизни в далёкую пору студенческих вечеринок, со временем почти забылся.

Может, курортный роман закрутить?..

Я огляделась по сторонам и рассмеялась. Судя по всему, не светит мне тут никакого романа. Для этого не в такие места едут.

Ну и ладно. Зато море есть. И солнце.

Не сразу заметила, как небо вдруг стемнело и налетел ветер. Волны, тут же ставшие выше и сильнее, подхватили меня легко, как щепку, и понесли за собой. Прочь от берега.

Я с головой ушла под воду, панически забарахталась, пытаясь за что-нибудь ухватиться, но ничего не было. Открыв глаза, посмотрела вверх сквозь опасное голубоватое марево, в которое превратилось ещё совсем недавно ласковое тёплое море. Нужно выплыть! Любыми путями, так или иначе! Мне ещё рано умирать!

Повторяя про себя эти слова, я сделала отчаянный рывок вверх, к небу и живительному, так необходимому сейчас кислороду, но не получилось. Меня будто что-то не пускало, тащило обратно. Вниз, в темноту.

Лёгкие начало жечь, воздуха не хватало. Я снова рванулась вперёд и опять не смогла выплыть. А затем навалилась темнота, разом отрезавшая все ощущения и звуки.

Когда я очнулась, кто-то тряс меня за плечи. Не слишком-то деликатно, надо заметить. Зато я наконец-то дышала, а, значит, находилась на суше.

– Очнись же! Не смей умирать! Гхарх тебя подери!

Я открыла глаза. Первым, чьё лицо увидела, оказался совершенно незнакомый мужчина. Он пытался привести меня в чувство, и, судя по тому, что я жива, ему это удалось.

– Кто вы?.. – попыталась сказать я, изо рта тут же хлынула солёная морская вода, и незнакомец убрал руки, чтобы я могла извергнуть из себя всё, чего наглоталась, пока тонула.

Должно быть, это спасатель. Стоп, какой спасатель? Я же тонула на диком пляже, а вовсе не на благоустроенном. Значит, местный житель или такой же турист, как и я сама. Увидел, что я иду ко дну, и пришёл на помощь.

Надо его поблагодарить.

Надо…

Я наконец-то отплевалась от воды и приподняла голову. И тут меня ждал сюрприз. Потому что находилась я, кажется, вовсе не на каменистом берегу, на который пришла нынешним утром.

Да и купальника на мне не было. Вместо него оказалось платье. Тяжёлое, насквозь промокшее от воды. Белое и пышное, точно сошедшее прямиком из исторических фильмов. Свадебное?

А ещё что-то странное происходило с моим телом. Оно ощущалось иначе. Ниже, миниатюрнее.

Что за?..

Но самым странным было даже не это, а место, в котором я оказалась. А ещё время. Когда я отправилась купаться, было раннее утро. Однако сейчас надо мной расстилалось ночное небо. Оно казалось таким близким, что я могла разглядеть на нём бусинки звёзд, складывающиеся в созвездие.

Незнакомое какое-то созвездие.

Когда успела наступить ночь?

И где же море? Как я ни напрягала слух, не могла услышать его шума. Оно исчезло или я сама каким-то невероятным образом переместилась в совершенно другое место?

– Что, ради всего святого, на тебя нашло? – неласково осведомился мой неожиданный спаситель. – Почему ты полезла в бассейн прямо в платье? Разве

ты не боишься воды?

Я ошеломлённо заморгала. С чего он взял, что меня пугает вода? Ничего подобного, я всегда боялась…

Мой взгляд метнулся дальше, сфокусировался, и я едва не заорала от ужаса.

Высота. Вот что меня пугало до чёртиков, так что до места назначения я добиралась поездом, задыхаясь от жары в плацкартном вагоне без душа и кондиционера. Потому и не слишком жалела об упущенных фешенебельных курортах, ведь туда пришлось бы лететь самолётом и всю дорогу трястись от страха.

А сейчас мы явно находились очень высоко. Потому что совсем рядом с нами, за кажущимся таким ненадёжным стеклянным бортиком, возвышались расцвеченные огнями небоскрёбы. С другой же стороны находился немалых размеров бассейн – видимо, тот самый, из которого меня вытащили.

Нет. Не меня. Я ведь тонула в море.

– Кто вы?.. – повторила я свой вопрос, и мужчина сощурился, глядя на меня так, точно готовился немедленно вызвать скорую психиатрическую помощь. – Что это за место? Вы видите то же, что и я?

Конечно, то же, ведь, как известно, с ума поодиночке сходят, это только гриппом все вместе болеют!

А вдруг нет?..

– Надеюсь, ты не слишком долго пробыла под водой, Флорина Эшторн, потому что твои слова меня настораживают, – услышала я от него и изумлённо приоткрыла рот. Вот почему в книгах героини всегда в непонятный момент падают в обморок? У меня не получалось ну ни в какую, и даже осознание того, на какой мы сейчас высоте находились, этому не способствовало.

Незнакомец назвал меня Флориной Эшторн. Если это имя и фамилия, как мне показалось, то какие-то странные. Может, меня перепутали с какой-нибудь

иностранкой?

Но почему тогда я в таком странном месте, а не в городке у моря, где сроду не водилось никаких небоскрёбов?!

А ещё язык. Если спасший меня мужчина иностранец, то на каком языке мы говорим? Я, кроме родного русского, владела только английским, и то со словарём.

Странно. Очень странно.

Может, это галлюцинация такая яркая? Последнее, что выдаёт мне умирающий мозг? Если так, то моя песенка спета.

Или я вижу сон?

Я дотянулась одной рукой до другой и с силой ущипнула себя. Кажется, именно так обычно проверяют, спят или нет. На глазах от боли выступили слёзы, а вот картинка ничуть не сменилась.

С одной стороны вид на небоскрёбы. Туда лучше не смотреть. С другой бассейн. Кто вообще придумал делать бассейны на крыше? Соседей же залить можно. Сверху звёздное небо. И озадаченное лицо мужчины, который смотрел на меня.

Я могла разглядеть его, потому что, несмотря на ночное время суток, окна в небоскрёбах светились. Видимо, это город, который никогда не спит. А ещё площадка вокруг бассейна и сам он имели подсветку.

Незнакомец был старше меня лет на десять. Может быть, меньше. Он выглядел достаточно ухоженным, чтобы быть как моложе, так и старше сорока. Широкие плечи обтягивала ткань явно недешёвого чёрного костюма. Праздничного – с белой рубашкой и жилетом. Судя по тому, что рукава намокли, он даже не успел их подвернуть, доставая меня из бассейна. Или не меня, а некую Флорину Эшторн, чьё имя мне совершенно ни о чём не говорило.

У моего спасителя оказались короткие тёмные волосы, тёмные глаза, резкие черты лица. Он не был красавцем и всё же обладал какой-то особой

магнетической привлекательностью. В моей прежней скучной жизни таких мужчин я могла видеть только по телевизору.

Если это предсмертная галлюцинация, то спасибо, что именно такая, а не какой-нибудь ужас.

Хватит с меня и небоскрёбов.

– Ты не ответила, – напомнил он. – Почему тебя понесло в бассейн? Или ты предпочла умереть, лишь бы не становиться моей женой по факту? Официально мы уже женаты. Или ты и это забыла, как собственное имя?

Его голос сочился ничем не прикрытым сарказмом. Я дёрнулась, понимая, что эти эмоции предназначены не мне, но всё равно было неприятно. А затем вернулась в мыслях к платью. Не просто же так оно сразу показалось мне свадебным. Выходит, передо мной сейчас стоял жених или, вернее, уже муж прыгнувшей в бассейн девушки.

– В чём дело? Кажется, раньше ты не возражала против воли владыки. Что сейчас не так, Флорина? Или ты предпочитаешь, чтобы тебя называли Рин? Как скажешь, только ответь, что всё это означает.

Я приподняла правую руку, затем левую. На безымянном пальце посверкивало кольцо. Похоже, обручальное.

Приподнявшись, я подползла к бассейну. Встать на ноги пока не получалось, тело было всё ещё слишком слабым. Склонившись над водой, я вгляделась в зыбкое отражение.

В воде отражались не мои черты. Другая девушка – хрупкая, смуглая, темноволосая, явно моложе меня – смотрела из воды. Но, когда я пошевелила рукой, то же самое сделала и она.

С губ сорвался вскрик, больше похожий на стон.

Слишком уж всё ярко даже для галлюцинации. Неужели со мной произошло что-то совсем уж фантастическое?.. И тогда у меня для себя две неутешительные

новости.

Первая плохая новость – я попала в чужое тело. И вторая – это тело только что вышло замуж. Причём за кого-то, кто, кажется, совсем не в восторге от данного факта.

Глава 2

В эти первые минуты пребывания в чужом теле и в чужом мире, который, если и походил на Землю, то на сошедшую прямиком с экранов фантастических фильмов, я ещё верила, что это не по-настоящему. Но все ощущения говорили об обратном. Я чувствовала, как неприятно липнет к телу мокрая и холодная ткань платья, как саднит в горле – похоже, бассейн был наполнен не пресной, а морской водой. Счастьем будет, если я не разболеюсь. Только ангины мне сейчас и не хватало, а ведь горло всегда было моим слабым местом.

Хотя снова я о себе, а ведь у Флорины, кем бы она ни являлась, и здоровье наверняка другое. Ведь боялась же она почему-то воды, а не высоты, как я сама. Кстати, о высоте. Хорошо бы уже отсюда уйти. Не ночевать же под открытым небом, хотя кто знает, какие тут у богатых причуды?

В том, что я оказалась в месте, принадлежащем весьма обеспеченному человеку, можно было не сомневаться. Кто ещё может позволить себе бассейн на крыше небоскрёба? Или это не собственность новоиспечённого мужа Флорины Эшторн? Может, они просто арендовали его для свадьбы. И влезли при этом в долги, ага.

Пока я подбирала слова для того, чтобы объяснить своё желание покинуть площадку у бассейна, к нашей беседе присоединилось третье лицо, увидев которое, я не удержалась от громкого вскрика. Потому что это был робот. Высокий, металлический, гибкий, да ещё и облачённый в безупречный чёрный костюм!

– Все гости разошлись, гритт Янг, – проговорил он. – Ваша спальня убрана для первой брачной ночи. Прикажете готовить ванну?

Это стало последней каплей, после которой я наконец-то упала в обморок, позволив спасительному беспамятству утащить меня в темноту. Правда, длилось это, по моим ощущениям, недолго. Я пришла в себя в другом месте, где обнаружила, что с меня сняли платье, сменив его на длинную ночную рубашку, украшенную кружевами.

Видимо, для первой брачной ночи.

Я поёжилась и, обведя взглядом полутёмную комнату, встретилась с глазами всё того же мужчины. Он тоже сменил одежду на свободные брюки и не заправленную в них рубашку из какой-то переливчатой ткани. Похоже на домашний костюм.

– Кто меня переодевал? – спросила я. Не самый главный вопрос, но немаловажный. Я, конечно, рада, что теперь в чистом и сухом, а не в мокром наряде, но всё же неловко как-то.

– Джер. Мой робот-дворецкий. Это тебя смущает?

– Но он мужчина! – воскликнула я, передёрнувшись при мысли, что, пока я была в отключке, меня касались ледяные железные пальцы этого достижения техники.

Пусть тело и не моё, но сейчас-то в нём я!

– Только условно. Или ты предпочитаешь, чтобы это был я? Теперь, когда мы женаты, – с усмешкой добавил собеседник, и я поняла, что даже не знаю его имени. Робот назвал его гритт Янг. Первое слово, как мне показалось, прозвучало как уважительная приставка, что-то типа «мистер» или «господин».

– Нет, – честно ответила я. В конце концов, женился-то он не на мне, а на девушке по имени Флорина. Да и сама эта свадьба выглядела, мягко говоря, странно.

Я любила исторические фильмы и книги, сюжеты в которых нередко закручивались вокруг так называемых вынужденных браков. Знала и о том, что даже в наше время есть страны, где девушек могут принудить выйти замуж за

того, кого выбрали родители. Где-нибудь на Востоке, например. Но мир, в котором я оказалась, совершенно не выглядел диким и закоснелым, наоборот – он точно воплощал собой мир будущего, о котором грезили наши фантасты. Огромные дома с бассейнами на крышах, роботы в качестве домашней прислуги.

Сплошной футуризм.

Однако Флорина Эшторн вовсе не выглядела счастливой новобрачной, да и супруг её не казался довольным и, кажется, не питал к невесте никаких романтических чувств. Их словно заставили пожениться вопреки желанию. А ведь что-то такое он и сказал, когда мы были у бассейна.

Я напрягла память, выуживая из неё подробности услышанного. «В чём дело? – проговорил он тогда. – Кажется, раньше ты не возражала против воли владыки. Что сейчас не так, Флорина? Или ты предпочитаешь, чтобы тебя называли Рин? Как скажешь, только ответь, что всё это означает». Что означает…

Да если б я сама знала!

Выходит, тут есть какой-то местный владыка, заставивший этих двоих стать мужем и женой, хотя они вовсе не пылали друг к другу страстью. Но по какой причине? Что ему от них нужно?

– Ты устала. Поговорим утром. Я переночую в гостевой комнате, – произнёс мужчина и вышел из комнаты, оставив меня наедине с моими мыслями, которые теснились в голове, и каждая из них касалась того, что со мной случилось.

«Так я ни в чём не разберусь, – сказала я себе, ворочаясь с боку на бок на мягкой постели. – Мне нужна информация. Если тут есть роботы, то наверняка найдутся и компьютеры, планшеты, смартфоны или как они у них называются, а, может, и всемирная сеть тоже существует».

Эта мысль приободрила, но прямо сейчас отправляться на поиски гаджетов в незнакомом месте не было никаких сил. Усталость чувствовалась и в душе, и в теле, которое по-прежнему ощущалось чужим и непривычным. Я подложила руку под щёку и закрыла глаза.

Утро вечера мудренее.

Наутро сразу после пробуждения вдруг показалось, что я дома. «Бывают же такие удивительные сны…» – подумалось мне. Но взгляд упал на тонкую смуглую руку с обручальным кольцом, и я поняла, что случившееся вовсе не было сновидением.

Я действительно в другом мире. В чужом теле. В совершенно непривычной и непонятной обстановке.

Сейчас, когда развиднелось, у меня появилась возможность во всех подробностях рассмотреть комнату, в которой я провела ночь. Во всю стену было окно, его закрывали жалюзи, сквозь которые пробивался утренний свет. Мебели совсем мало. Очевидно, хозяин квартиры предпочитал минимализм. Кровать, на которой я лежала, оказалась низкой, но удобной, что я уже успела оценить, и очень широкой. Светлое постельное бельё – мягкое и гладкое, из какой-то незнакомой материи – ощущалось очень приятно. На прикроватном столике стояла бутылка какого-то напитка, похожего на белое вино, два бокала, а также вазочка с мелкими фиолетовыми цветами.

Видимо, это и имел в виду Джер, когда сказал, что спальня убрана для первой брачной ночи.

К моему счастью, несостоявшейся.

Нет, я никогда не считала себя ханжой, однако ложиться в постель с незнакомым мужчиной было не в моих правилах. Особенно с учётом ситуации. Хорошо, что муж Флорины не стал требовать незамедлительного исполнения супружеского долга от выловленной из бассейна новобрачной.

Но едва ли он станет и дальше проявлять подобное терпение. Ведь не просто же так некий неизвестный мне пока владыка заставил их пожениться. Едва ли этот брак должен был оставаться фиктивным.

Интересно, что он скажет, если узнает, что тело невесты заняла другая женщина? Может, у них тут попаданцы не редкость? Пока я об этом не узнаю, лучше помалкивать.

А ещё пора бы встать с кровати, не то у меня положение, чтобы разлёживаться на мягком матрасе.

Стоило мне подняться на ноги, как дверь мягко отъехала в сторону, и вошёл робот-дворецкий. При его появлении я вздрогнула. Никогда не привыкну!

– Светлой зари, гритта Эшторн! – поприветствовал он меня, подтвердив, что насчёт уважительного обращения я угадала верно. Мужчина гритт, женщина гритта. Легко запомнить. – Надеюсь, вам хорошо спалось! Чего вы хотите на завтрак?

– Эээ… – растерялась я. Откуда мне знать, что тут едят по утрам? – Я буду то же, что и ваш хозяин.

– Но гритт Янг не завтракает, – без всякого удивления произнёс Джер. По правде говоря, в его голосе, который напоминал человеческий, не было вообще никаких эмоций. Видимо, делать роботов, которые бы их проявляли, ещё не научились или же не посчитали нужным.

– Тогда что-нибудь на ваш выбор, – вздохнула я. Ещё и не завтракает, ну надо же. Похоже, известная поговорка «Завтрак съешь сам, обедать иди к другу, ужин отбери у врага и оставь на завтрак» до местных жителей ещё не дошла.

– Прошу немного подождать.

– А где мои вещи? – осведомилась я. Надо же во что-то переодеться. Ни ночная рубашка, ни вчерашнее промокшее платье подходящей альтернативой не казались.

– Здесь. – Джер нажал на какую-то невидимую кнопку, и часть стены отъехала в сторону, открывая довольно вместительный шкаф. – Тут всё, что прислали из вашего дома. В том числе и ваш тайгерт.

– Мой… что?

– Ваш тайгерт, – повторил дворецкий и продемонстрировал мне предмет, очень похожий на компактный планшетный компьютер. Ура! Тут действительно есть

то, что мне нужно!

– Спасибо! – воскликнула я, искренне обрадовавшись хоть какой-то приятной новости.

– Роботов не благодарят, гритта Эшторн. Пока готовится ваш завтрак, вы можете воспользоваться ванной комнатой, – добавил собеседник, снова нажимая на кнопку, и теперь уже другая часть стены сдвинулась, а за ней оказалась ванная. – Гритт Янг встретится с вами после завтрака.

«До чего же всё тут… сложно», – подумала я, когда робот-дворецкий вышел, оставляя меня наедине с двумя открытыми дверями. Пока они не закрылись снова, я торопливо выхватила из шкафа тайгерт, сдёрнула с вешалки первое попавшееся платье, а с полки то, что показалось мне нижним бельём. А затем юркнула в ванную комнату. С этой стороны дверь тоже регулировалась кнопками. Надеясь, что не заблокирую себя в замкнутом пространстве, я закрыла её и принялась изучать достижения иномирной сантехники.

Достижения оказались выдающимися. На то, чтобы найти, как открыть воду, потребовалось время. Ещё больше на то, как её закрыть.

В книгах попаданки обычно оказывались в условном Средневековье. Мне же досталась полная противоположность. Научно-технический прогресс тут ускакал далеко вперёд, перегнав Землю.

А ещё в ванной имелось большое зеркало. Оно бесстрастно отразило мою новую внешность – стройную фигуру с соблазнительными изгибами и выпуклостями во всех положенных местах, золотисто-смуглую кожу, тёмно-каштановые волосы, мягкими волнами спадающие ниже плеч. Девушка, в чьём теле я оказалась, явно заботилась о себе и посещала косметологов не раз в год, а регулярно.

Где же ты, Флорина Эшторн? Что с тобой стало? Как так вышло, что я тонула в море, а вытащили меня из бассейна, куда прямо в свадебном платье упала ты? И что с моим настоящим телом? Удалось ли ему спастись? Пребывает ли оно в бессознательном состоянии? Или же в нём сейчас твоя душа?..

Увы, пока ни на один из этих вопросов ответов не было. Но я твёрдо решила, что обязательно найду их. Найду, чего бы мне это ни стоило.

Глава 3

Когда я, разобравшись с тем, как управлять дверями, вышла из ванной, меня уже ждал завтрак. Выглядел он, как и всё здесь, непривычно. Большая тарелка, а на ней маленькие яркие кусочки… чего-то.

«Это что, молекулярная кухня?» – подумала я, потянувшись за вилкой, которая, к счастью, выглядела совершенно обыденно. К подобным вещам я относилась скептически. Мне бы что-нибудь попроще, омлет, например, или бутерброды с сыром, а не странные кулинарные изыски, которые ещё переварить надо.

Хотя я ведь сейчас находилась в теле Флорины, а она наверняка именно к такому привыкла.

Что ж, была не была!

Я ткнула вилкой в изумрудно-зелёный кусочек, отправила его в рот, зажмурилась и разжевала. Это оказалось… необычно. Не остро, не пресно, даже не кисло-сладко. Скорее совсем новый вкус, в котором смешивались знакомые оттенки, одновременно не напоминая ничего из того, что мне доводилось пробовать ранее. Однако неожиданно вкусно. А, может быть, я просто успела проголодаться. Как бы то ни было, зелёные штуки я умяла быстро, затем настал черёд красных, чем-то с виду, но не по вкусу напоминающих мякоть арбуза.

– Рад, что вам понравился завтрак, гритта Эшторн, – услышала я. Робот-дворецкий опять появился бесшумно. – Позвольте налить вам утреннего напитка.

Утренний напиток из большого графина походил на холодный кофе. И эффектом обладал, похоже, тем же. После двух глотков я взбодрилась и потянулась за тайгертом, который держала при себе, чтобы не потерять.

– Гритт Янг ждёт вас. Если вы уже закончили, я провожу вас к нему, – сообщил мне Джер, сдвигая закрывающие окно жалюзи. Обозрев открывшийся передо мной вид, я едва не подавилась третьим глотком утреннего напитка.

Снова те же небоскрёбы, которые при дневном свете выглядели не менее впечатляюще, чем ночью.

Как страшно-то! И кто только придумал делать панорамные окна во всю стену? Да ещё и в спальне!

Приглядевшись, я вдруг заметила какой-то движущийся объект, который лавировал между огромных домов, а затем завернул за один из них. Захотелось снова себя ущипнуть. Это ведь…

Летающая машина!

Я словно оказалась в каком-то фантастическом фильме или книге. Вот только стала тут гостьей не из будущего или даже из прошлого. Всё окружающее не было моим миром, несмотря на то, что здесь обитали люди, а не какие-нибудь рептилоиды или инсектоиды.

Интересно, как называется здешняя галактика?

Я вытерла губы, взяла тайгерт и поднялась с места. Ткань довольно короткого бирюзового платья мягко скользнула по телу. Судя по всему, настоящая Флорина Эшторн предпочитала носить красивые и, должно быть, недешёвые вещи.

– Прошу за мной, – услужливо распахнул передо мной дверь робот.

Его хозяин ожидал в просторной комнате, которая наверняка служила гостиной. Вот только домашнего уюта в ней не чувствовалось, несмотря на безупречный порядок и мягкую мебель. Как будто здесь не было хозяйки.

Хотя почему «как будто»? Гритт Янг ведь только что женился. Похоже, это всё-таки его квартира, а не арендованная.

Мужчина стоял у окна, столь же огромного, как и в спальне. Сегодня на нём был строгий чёрный костюм с чёрной же рубашкой. Прямо как траур у человека, а не свадьба.

– Как ты сегодня себя чувствуешь? – осведомился он у меня. Ни капли теплоты в голосе, ледяная статуя, да и только! – Может, следовало бы обратиться к медику?

– Нет! – выпалила я, невольно спародировав Катю из фильма «Москва слезам не верит». Сомневаюсь, что здешние доктора при всём местном техническом прогрессе способны пересадить душу обратно в тело, оставшееся в другом мире. – Я в полном порядке.

– Ты не похожа на себя, – заметил собеседник. – Хотя… Мне мало что о тебе известно. Только из светской хроники и то, что было в твоей анкете. Нам придётся познакомиться друг с другом получше.

Я навострила уши. В анкете? Так молодожёны не только не любили, но и почти не знали друг друга до брака?

– Так почему ты прыгнула в бассейн, Рин? – спросил он.

– Я… я не помню, – призналась ему. – Память путается. Думаю, это скоро пройдёт.

– Ты уверена, что тебе не нужна медицинская помощь?

– Уверена. Я сама приду в норму. Просто всё так… внезапно…

Что я несу? Но, судя по тому, что мужчина кивнул, я свернула в правильную сторону. Он мне поверил!

– Я знаю, что ты привыкла совсем к другой жизни. Ночные клубы, гонки, шумные компании… И тот молодой человек…

Всё любопытнее и любопытнее! Так Флорина встречалась с кем-то до того, как стала женой Янга? Да ещё и образ жизни вела далеко не самый примерный и

тихий.

– Твой прыжок в бассейн мог быть просто капризом взбалмошной девчонки, – добавил собеседник. – Или желанием проверить, по-прежнему ли ты боишься воды. Но мне это всё же показалось довольно странным…

И мне тоже. Но голоса законной обладательницы тела, который мог бы ответить на данный вопрос, я в своей голове не слышала. Её сознание исчезло, полностью уступив инициативу мне.

Одна надежда на тайгерт.

– Надеюсь, это всё-таки не было попыткой покончить с собой, – произнёс гритт Янг, и я, не зная, что сказать, промолчала. – Я могу рассчитывать, что такое не повторится? Или…

– Не повторится! – поспешно заверила я, памятуя о том, что в нашем мире неудавшихся самоубийц отправляют в психиатрические клиники на принудительную госпитализацию. Кажется, я видела это в кино. Или читала? В любом случае, если здесь практикуется то же самое, лучше не рисковать. Я ничем себе не помогу, став пациенткой мозгоправов.

– Владыка устраивает приём в честь нашей свадьбы уже сегодня вечером. А затем он настаивает на том, чтобы мы отправились в свадебное путешествие. Туда, где я мог бы отдохнуть от работы, а ты – привыкнуть к своему новому положению.

– Оу… – выдохнула я растерянно. Вот так новости… Очевидно, и супруг гритты Эшторн, и она сама очень важные персоны, раз в их честь аж целый владыка устраивает приём. Видимо, это местный король… или император… или президент. Нет, едва ли, больше похоже на монархический строй. Даже какой-то абсолютизм, учитывая, что тот каким-то образом повлиял на эту женитьбу, явно нежеланную для обоих. С этим владыкой надо держать ухо востро…

Интересно, зачем ему это понадобилось? Ведь более неподходящую пару сложно себе представить. Янг взрослый, своеобразно привлекательный, с какой-то серьёзной работой, а свою молодую жену явно считает сумасбродкой, даже на красоту её никак не реагирует.

Я опустила взгляд на стройные загорелые ноги, не скрытые подолом смелого платья. Хоть бы полюбовался на них, что ли! Что за каменюка мне досталась в мужья?!

А впрочем, даже хорошо, что он не проявляет к Флорине такого рода интереса. Глядишь, не станет торопить с исполнением супружеских обязанностей. Вот только намечающееся свадебное путешествие…

В моей земной жизни никакого медового месяца у меня не было, если не считать выходных на даче у однокурсницы. Вспоминать об этом не хотелось. Слишком уж стыдно за ошибки молодости.

Нет, тридцать два года – это, конечно, не шестьдесят два, но я многое успела передумать и осознать за прошедшее со студенческих лет время. В частности то, что нет смысла держаться за человека, которому ты, по сути, не нужна. Все эти «моей любви хватит на двоих» и «со временем он поймёт и оценит» – всего лишь слова, служащие для самоутешения, подорожник, который прикладываешь к ране в надежде, что это поможет. Если есть шанс, всё совсем иначе. В моём случае шанса не было, и мы с бывшим мужем за то время, что длилась наша не самая весёлая история, лишь изрядно помотали нервы друг другу, а заодно и тем, кто был свидетелем происходящего между нами. Однако, насколько мне известно, сейчас он вполне счастлив – снова женился, обзавёлся двумя детьми-погодками, нашёл хорошую работу. Обо мне наверняка даже и не вспоминал, впрочем, я к тому и не стремилась, окончательно отпустив прошлое.

Неудачные отношения бывают у всех, за исключением некоторых счастливиц, которые ещё в школе умудряются встретить свою половинку, выйти замуж и обрести надёжный семейный очаг на всю оставшуюся жизнь. Я к их числу, увы, не относилась. Да и Флорина Эшторн, судя по ситуации, тоже.

Интересно, кто тот молодой человек, о котором проговорился молодожён? Почему она не смогла выйти замуж за него? Неужели всё из-за владыки? Он тут скрещивает людей по своему желанию? Я поморщилась при этой мысли. Вот ведь… самим роботы прислуживают и машины летают, а свободы никакой! Впору революцию устраивать, как в романе «Три толстяка», который мне очень нравился в детстве.

А я тут, выходит, кукла наследника Тутти. Подмёныш. Только там был живой человек вместо куклы, а в моём случае уроженка другого мира в теле местной жительницы, вынуждённой подчиниться чужой высочайшей воле в таком интимном и непростом деле, как заключение брака.

Сплошная несправедливость!

– Мы обязательно должны туда ехать? – спросила я. Сомневалась, конечно, что предоставят такую возможность, но вдруг? Уж поинтересоваться-то можно.

– Владыка настаивает, – повторил мужчина. – К тому же, он всё оплачивает. Это подарок. Если мы его не примем… – в воздухе повисла пауза, и я поняла, что Янгу и самому не очень-то хочется в свадебное путешествие. Но с владыкой, похоже, лучше не спорить, чтобы не потерять его расположения и не нарваться на неприятности.

– Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь… – пробормотала я себе под нос, цитируя Грибоедова. Собеседник вскинул на меня озадаченный взгляд, и я тут же опомнилась – лучше попридержать язык, чтобы не выдать ненароком своё иномирное происхождение. – Что от меня требуется?

– Быть готовой к вечеру. И да… Вчера я не успел отдать тебе подарок.

Он взял меня за руку, и я вздрогнула от этого прикосновения. Точно током ударило – легонько, но ощутимо. А в следующее мгновение на моём запястье появились надетые мужем изящные часики из металла, напоминающего серебро, на тонком браслете из того же материала. Надо же – их мир так развит, а они до сих пор носят наручные часы. Да ещё и механические!

– Мои поздравления, Рин, – сказал мне супруг почти так же отстранённо и без эмоций, как его робот-дворецкий. Даже холодно стало от ледяных интонаций в его вообще-то довольно приятном голосе. – Теперь ты жена заклинателя времени.

Глава 4

Наверное, за этими словами стояло что-то важное и значительное. Должно быть, мне следовало отреагировать на них как-то иначе, чем просто стоять на месте и в растерянности таращиться на Янга. Но правильный ответ ему дала бы настоящая Флорина Эшторн, а я…

Я ничего не понимала.

Он заклинатель времени? Что это значит? Это какая-то должность или…

Что может крыться под «или», я даже предположить боялась.

И почему лишь вчера вступивший в брак молодой ещё мужчина так холоден с женой? Всё из-за того, что женился на ней не по своему желанию, а по настоянию неведомого владыки? Что это за владыка такой, что так запросто распоряжается чужими судьбами?

А что значили слова про анкету? Напоминает сайты знакомств – когда-то и я пыталась найти там кого-нибудь, однако не удалось. Выходит, претенденток на роль жены было несколько, и в итоге была выбрана Флорина?

Нужно было что-то сказать, и я пробормотала:

– Благодарю, гритт Янг. Поздравляю вас тоже. Они очень красивые, – добавила, бросив взгляд на часики, которые действительно хорошо смотрелись на запястье.

– К чему эта церемонность? – поморщился он. – Мы ведь супруги. Ты можешь звать меня просто Рикхарт.

Рикхарт… Рикхарт Янг. Я мысленно повторила это имя.

Оно ему шло.

– Как скажете… скажешь, – кивнула я.

– Владыка не должен видеть, что мы относимся друг к другу не как супруги. Пусть думает, что наша первая брачная ночь уже состоялась. Я не хочу рассказывать ему о случившемся в бассейне.

– Так, значит, мы должны притворяться? – усмехнулась я. Вот как – нигде-то нет искренности. Даже в другом мире.

– Только в его присутствии. Кроме того, там будут журналисты. Так что тебе лучше улыбаться, как ты это умеешь.

Я закусила губу. В его словах явно сквозило пренебрежение. Судя по всему, мнение Рикхарта о жене было вовсе не лестным, и, хотя я не имела к этому никакого отношения, мне стало неприятно.

– Собираешься всю жизнь играть роль? – бросила я.

– Думаю, ты тоже, – даже не моргнул собеседник. – Я наслышан о твоих отношениях с младшим отпрыском семейства Зельдан. Имей в виду – я не намерен терпеть измены.

Фыркнув, я развернулась и зашагала обратно в спальню.

Вот и поговорили.

Тайгерт лежал на прикроватном столике, где я его и оставила. Бутылку и бокалы Джер оттуда убрал. А вот букетик остался. Я наклонилась, понюхала. Цветы ничем не пахли.

Времени до вечера оставалось ещё предостаточно, и я собиралась потратить его на то, чтобы как можно больше узнать о гритте Эшторн.

Экран тайгерта был тёмным. Я нащупала сбоку кнопку и нажала на неё. Не ошиблась – устройство включилось.

Но меня ждал неприятный сюрприз.

– Назовите пароль! – произнёс механический голос.

Мда. О том, что тайгерт мог быть запаролен, я даже не подумала. И как мне его включить?

Закрыв глаза, я протянула руки к экрану. Пытаясь вспомнить, почувствовать знакомые телу, в котором сейчас находилась, ощущения. Может, что-нибудь придёт в голову само собой?..

Но ничего не получалось. Похоже, сознание Флорины Эшторн покинуло это тело окончательно. Я не слышала в голове её голоса и не могла ничего с этим поделать.

Вспомнилась фамилия, которую назвал Рикхарт.

– Зельдан, – проговорила я.

– Пароль неверный.

– Заклинатель времени? – предположила я.

– Пароль неверный.

– Вода, – выдала я ещё один вариант. Глупо, наверное. Зачем использовать в качестве пароля то, чего боишься?

Хотя, если Флорина пыталась бороться со своим страхом…

– Добро пожаловать!

Я изумлённо выдохнула, наблюдая за яркими узорами, расцветающими на экране. Угадала! Даже не верится!

– Чего бы вы хотели? – поинтересовался у меня всё тот же голос.

Я вспомнила, что Янг что-то говорил о светской хронике.

– Хочу прочитать, что обо мне пишут.

– Вам же это не нравится, – ответили мне. Не будь мой собеседник искусственным интеллектом, как и робот-дворецкий, я бы решила, что электронный помощник удивлён моим ответом. – Вы уверены?

– Да, я уверена, – поторопила я.

– Работаю. Информация найдена. Приятного чтения!

Я уже собралась приступить к изучению появившихся на экране ссылок, как вдруг…

– К вам гости, гритта Эшторн! – громко объявил Джер, заглянув в комнату. Я снова вздрогнула при его появлении. – Они ждут в гостиной!

Как не вовремя-то!

– Я прочитаю это позднее, – сообщила я, и экран тайгерта снова погас.

Гостей оказалось аж целых пятеро. Двое мужчин и три женщины. Всем на вид лет от сорока и выше, но выглядели они весьма солидно. Строгие костюмы на мужчинах, элегантные платья на женщинах.

Рикхарт Янг гостиную уже покинул. Робот принёс туда напитки, чтобы угостить визитёров. Один из бокалов с чем-то оранжевым, напоминающим на вид апельсиновый, а по вкусу томатный сок, пригубила и я.

Пришедшие поприветствовали меня по-разному.

– Рады встрече, гритта Эшторн!

– Хорошего дня, Флорина!

– Рин, дорогая, как ты?!

Этот возглас принадлежал светловолосой женщине, которая с почти материнской нежностью коснулась моей руки. Той самой, на которой красовались подаренные супругом часы. Похоже, они не ускользнули от всеобщего внимания.

– Какие красивые! – улыбнулась мне блондинка.

– Недурно, – заметил сидящий рядом с ней полноватый господин. – Впрочем, того и следовало ожидать. Ведь род Янг один из древнейших и самых сильных среди заклинателей.

– Род Эшторн тоже! – произнесла худощавая брюнетка с кислым лицом. – У меня и сомнений не было, что владыка выберет Флорину в пару Рикхарту. Кто, кроме неё, сможет подарить ему сильного наследника?

Я едва не подавилась напитком.

Не обратив внимания на мою реакцию, они продолжили разговор. Я пыталась сосредоточиться на том, что слышала, но смысл ускользал от меня. Одно было очевидным – я попала.

Попала так попала.

– Наша девочка очень ценна! – восклицала светловолосая дама.

– Главное, чтобы не профукала свой шанс, – хмыкал сидящий рядом с ней мужчина, у которого оказался металлический мизинец на левой руке.

– И то верно. Владыка не потерпит, если что-то пойдёт не так. Но гритт Янг должен это понимать!

– Рин, а ты что молчишь? – обратились ко мне, и я покрепче стиснула пальцы вокруг показавшегося вдруг скользким бокала.

– Эээм… Я просто… – отозвалась я. – Просто не хотела вас перебивать.

– Не приставайте к девочке! – заступилась за меня самая доброжелательная из гостей. Даже приобняла за плечи. – Ей и так нелегко, ведь так, дорогая?

– Да, – призналась я.

– Были бы рядом твои родители… – вздохнула она, и у меня в голове что-то щёлкнуло. Так у Флорины нет семьи? Как и у меня самой.

Моих родителей не стало несколько лет назад. Я росла единственным ребёнком – ни сестёр, ни братьев. Что же касается двоюродных и троюродных, то мы никогда не были особенно близки, у каждого из них своя жизнь, семьи, дети.

– Зато у неё есть мы – её опекуны, – заметил один из мужчин, и я наконец-то поняла, кем все они приходятся Рин Эшторн. Так много опекунов! Порядки этого мира явно отличались от привычных мне.

– А почему ты не хвалишься тем, что владыка устраивает приём в твою честь? – осведомилась кислолицая брюнетка.

– Приём! – воодушевлённо воскликнула третья женщина, пухленькая шатенка с пёстрым шарфом на шее. – Мы должны помочь тебе выбрать наряд! Жаль, конечно, что нас не пригласили, но ты должна блистать…

– Разумеется! – горячо поддержала её блондинка. – Мы немедленно этим займёмся! Гритт Теггерд, гритт Брух, вы можете пообщаться с гриттом Янгом, а затем отправляться домой, это не мужское дело.

Оба с готовностью закивали, после чего поочерёдно пожали мне руки, и женщины потащили меня в спальню к одёжному шкафу. Я поняла, что это надолго. С надеждой провести оставшееся до приёма время наедине с тайгертом пришлось распрощаться.

Опекунши Флорины больше мешали, чем помогали, и никак не могли прийти к единодушию. Одна хватала сапфирово-синий комбинезон, вторая пыталась одеть меня в узкое платье в пол с огромным вырезом на спине, третья настаивала на сияющей, как чешуя на русалочьем хвосте, мини-юбке. Повезло Рикхарту и другим мужчинам, что они остались в стороне от этой кутерьмы.

Радуются, небось, что их совета не спрашивают. В спальню даже робот не заглядывал.

– Так, постой! – наконец-то поинтересовалась моим мнением светловолосая. Теперь я знала, что её имя Ритара Лайтор. – А тебе-то самой что больше нравится, девочка?

– Мгм… – замялась я и ткнула пальцем в первое попавшееся. Это оказался элегантный брючный костюм из гладкой зелёной ткани, к которому прилагалась белая блузка. На меня тут же уставились в изумлении.

– Но, Рин! Это же какой-то скучный офисный наряд! Неужели одной ночи с гриттом Янгом хватило для того, чтобы твой вкус испортился и из молодёжного стал настолько консервативным?

– Она ведь теперь замужняя гритта, не забывай, – фыркнула шатенка. – Но всё же для приёма у владыки слишком просто. Я бы на твоём месте выбрала всё же платье.

– Платье… – выдохнула я, принимая из её рук нечто ярко-алое, прохладное и невесомое. Неужели одежда бывает и такой? – Я хочу его примерить! – вырвалось у меня.

– Вот теперь узнаю Рин Эшторн!

«Это красное платье для чего ты надела?» – запел в моих ушах невидимый голос, когда я встала перед зеркалом, облачённая в предложенный вариант. В своей земной жизни я никогда даже не примеряла настолько смелых нарядов, не говоря уж о том, чтобы их носить. Но сейчас у меня и сомнений не возникло, что платье и девушка в отражении созданы друг для друга. Смелое, но не вульгарное декольте подчёркивало фигуру – плечи, руки, высокую грудь. Пояс мягко обнимал тонкую талию. Подол струился по ногам, но и там крылся замаскированный складками разрез до бедра. А всё это вместе смотрелось так, что дыхание перехватывало.

Неужели это я?..

«Нет, не ты», – саркастически заметил внутренний голос. Это отрезвило, и я отвернулась от зеркала, разом вдруг растеряв недавний восторг. Пора вернуться с небес на землю.

– Остановимся на нём! – выдохнула Ритара. – А теперь надо подобрать драгоценности. Ах, моя девочка, какая же ты счастливица! Пока ты этого не понимаешь, но однажды… Гритт Зельдан не смог бы дать тебе ничего из того, что обещает брак с Рикхартом Янгом… – она осеклась, но было поздно – её спутницы уже бросали на неё сердитые взгляды.

Похоже, они очень не хотели, чтобы кто-то упоминал о несостоявшемся возлюбленном Флорины. Или между ними что-то было? Любопытно, может, и у самого гритта Янга тоже имеется дама сердца, потому он и равнодушен к прелестной молодой жене со дня свадьбы?

Но слова о наследнике, услышанные от опекунов, не давали мне покоя.

Уж не это ли нужно владыке от пары Рикхарт Янг плюс Флорина Эшторн?..

Глава 5

Мне очень хотелось разобраться, что к чему, но вычленить суть из разрозненных фраз трёх женщин не получалось. Они ведь принимали меня за Флорину, то есть считали, что я должна понимать, о чём они говорят. А я могла только догадываться и мысленно хвататься за голову.

Выбор платья был только первым шагом. Затем последовали драгоценности. Приданое гритты Эшторн занимало две немаленькие шкатулки. От блеска крупных камней рябило в глазах. В своей прежней жизни я носила только серебро и бижутерию, поэтому не являлась экспертом, но в том, что камни настоящие, не сомневалась.

Рин была весьма богатой невестой.

Хорошо, что вкус у опекунш всё же наличествовал, так что они не обвешали меня украшениями с ног до головы, как новогоднюю ёлку, а выбрали вполне приличный вариант – красный, под цвет платья, кулон на цепочке, похожей на золотую, и браслет из тех же камешков.

Следом настал черёд обуви, а затем причёски и макияжа. Сокрушаясь о том, что нет времени на салон красоты, меня вертели из стороны в сторону, как большую куклу, и не давали даже посмотреть в зеркало до тех пор, пока всё не было закончено. Я немного побаивалась результата, но он меня приятно удивил. Никакой вырвиглазной раскраски – умелый макияж подчеркнул достоинства и без того яркой внешности. Волосы приобрели дополнительный объём и мягкими волнами спускались на плечи.

Флорина Эшторн была настоящей красавицей.

От этой мысли сердце сжалось. Я снова ощутила тревогу за эту незнакомую мне девушку. Что с ней сейчас? Вернее, с её душой. Оказалась ли она в моём теле? Или отправилась за грань миров, туда, откуда не возвращаются? Неужели я никогда об этом не узнаю и навечно останусь тут, чтобы прожить за неё её жизнь?..

Жизнь, в которой я пока совершенно ничего не понимала.

Когда я была полностью готова, Ритара, с которой мы остались наедине, коснулась моего плеча и мягко проговорила:

– Гритт Янг действительно может дать тебе немало благ и почестей. Но ещё важнее то, что можешь дать ему ты. Помни об этом.

– Вы говорите о ребёнке? – спросила я прямо.

– Именно, – кивнула женщина. – Конечно, этот разговор должна была завести с тобой твоя мама, но, поскольку её нет… – вздохнула она. – Я понимаю, что тебе тяжело. Возможно, ты представляла свою жизнь совсем иначе. И я не понаслышке знаю, как непросто быть супругой того, кто уже был женат…

Чего?!

Так Рикхарт Янг…

– Да, твой муж вдовец, однако у него нет детей. А заклинателю времени нужен наследник. И ты сможешь ему его подарить.

Я молчала, не зная, что сказать. Теперь мне стала понятна холодность гритта Янга. Его заставили жениться из-за бездетности, но, должно быть, тот ещё не успел забыть свою первую жену. И скучал по ней. А, может, он вообще однолюб.

Впрочем, чего-то в таком роде и я ожидала.

– Уверена, ты справишься, – произнесла собеседница.

Я её уверенности совершенно не разделяла, но заставила себя кивнуть и даже натянула на лицо улыбку.

– А тот мальчик… – продолжала она. – Ну, милая, у кого в юности не было отношений с молодыми людьми? Это несерьёзно. Младший сын – не пара тебе. Мы готовили тебя для другого.

Я закусила губу. Интересно, что это за фрукт – бывший парень Флорины? Мне отчего-то казалось, что он ещё может появиться, и я заранее этого боялась.

– Спасибо, – поблагодарила я гритту Лайтор, и она расплылась в широкой улыбке.

– А ты изменилась! Наверное, уже начинаешь взрослеть. Я очень рада!

Штирлиц был близок к провалу. Хорошо, что Ритара поняла всё по-своему, но лучше, пожалуй, с людьми, близко знавшими Рин Эшторн, надолго не оставаться. Даже муж безопаснее, для него она ведь была едва знакомой.

– А теперь давай посмотрим, как отреагирует на тебя твой супруг! – воскликнула женщина, и мы отправились на поиски Рикхарта.

Тот был занят тем, что пил непонятного вида напитки в компании остальных опекунш. Они расположились в гостиной, а робот-дворецкий им прислуживал.

Похоже, эти две дамы уже окончательно заболтали Янга, и он с нетерпением ждал, когда же мы поедем на приём, а гости по домам.

Кстати говоря, он тоже переоделся. В чёрный костюм, очень похожий на тот, в котором был вчера. Разве что рубашка была синяя, а не белая.

– А вот и мы! – провозгласила Ритара Лайтор. – Вы только взгляните, гритт Янг, какая красавица досталась вам в жёны! Вы просто счастливец!

Мужчина поднял взгляд, и у меня перехватило дыхание. Он действительно очень хорош собой – взрослый, сдержанный. Не гламурная картинка с обложки, а по-настоящему привлекательный мужчина.

Интересно, какой была его покойная супруга?

– Не могу не согласиться с вами, гритта Лайтор, – проговорил он. – Присоединитесь к нам? Джер, налей нашей гостье чего-нибудь!

– И мне, – чувствуя, как пересохло в горле, попросила я.

Робот услужливо исполнил распоряжение. Я сделала глоток чего-то прохладного, освежающего, как мятный сидр. Рикхарт Янг посмотрел на меня и подвинулся на диване.

– Присаживайся!

Я заняла место рядом с ним и, ощутив тепло его тела, вздрогнула. Почему он так на меня действовал? Неужели всё дело в том, что у меня давно не было мужчины?

Или Рикхарт просто в моём вкусе?..

Светский разговор не затянулся, и вскоре опекунши начали собираться. За то время, что я развлекала гостей, а они наряжали меня, успел наступить вечер. Только тут я поняла, что даже не обедала.

Хотя, может, так и положено? Ведь будут же чем-нибудь угощать на приёме? Впрочем, у меня и аппетита-то не было – стоило только подумать о грядущей встрече с владыкой, как в животе точно тугой узел завязывался.

Попрощавшись с женщинами, я вернулась в спальню. Робот-дворецкий уже успел закрыть там жалюзи и сложить всю разбросанную одежду обратно в шкаф. Наверное, он никогда не уставал, потому и справлялся со всей необходимой работой по дому.

Интересно, а Флорина где жила до свадьбы? С кем-то из опекунов? Или у неё был собственный дом?

Вспомнив про тайгерт, я уже собралась было приступить к изучению светской хроники, но тут дверь открылась, и появился супруг.

– Нам пора.

За входной дверью нас ждала лестница. Увидев, что она ведёт вверх, а не вниз, я напряглась. Как оказалось, не напрасно, потому что мы поднялись на крышу.

А там уже ждал…

Я сглотнула, разглядывая поблескивающий металлом летающий автомобиль. Теперь я могла разглядеть его вблизи, а не просто в окно. Он был не слишком большой, обтекаемый, словно сошедший с экранов фантастических фильмов.

Но при мысли о том, что нам придётся подняться на этом в воздух, у меня начинали дрожать руки, а коленки превращались в желе.

Дверца плавно поднялась, открывая салон. Машина оказалась двухместной. Я стояла на месте – подошвы идеально подобранных к платью ярко-красных туфелек на невысоких каблуках, казалось, прилипли к полу.

– В чём дело? – осведомился Янг. – Почему не садишься?

– Мне страшно… – призналась я.

– Это шутка? – нахмурился он. – Я должен смеяться? Победительница гонок на флайтерах боится высоты?

Внезапно. Я отвернулась, чтобы скрыть охватившее меня изумление. Точно – он ведь говорил что-то про гонки! Но я и подумать не могла, что речь шла именно об этих жутких штуках… Ох, Рин, почему ты не могла выбрать хобби поспокойнее?

Из бисера бы плела, что ли!

– Ты ведь не хочешь опоздать? – услышала я и на деревянных ногах подошла ближе. Неловко уселась, подобрав длинный подол и стиснув руки в замок. – Пристегнись!

Я огляделась в поисках ремня, и Рикхарт, у которого явно начало заканчиваться терпение, сел рядом и протянул руки, чтобы меня пристегнуть. Он оказался так близко, что я ощутила исходящий от него запах – не резкий, но какой-то очень мужской. От него кружилась голова… или это от страха?

Да, наверняка от страха.

«А у него красивые руки», – подумала я и тут же обругала себя за неуместные мысли. Да, руки на самом деле красивые, мужественные, но ухоженные, с длинными пальцами. Поползший вверх рукав пиджака открывал обхватывающие запястье массивные часы – тоже механические, как и те, что гритт Янг подарил мне.

– Ты что, действительно боишься? – спросил Янг.

– Нннет, – я помотала головой. – Просто нервничаю перед приёмом. Готовлюсь притворяться, – добавила, желая увидеть его реакцию.

– Думаю, скоро это не понадобится.

Я захлопала глазами. Это что он сейчас имел в виду? Что намерен, что называется, консуммировать наш брак?

А меня спросить не забыл?!

Не продолжая разговор, Рикхарт занялся машиной, а я зажмурилась. Когда флайтер – кажется, именно так муж его назвал – поднялся в небо, меня вжало в сиденье, а уши заложило. К счастью, эти ощущения длились недолго.

Решившись открыть глаза, я увидела, что мы летим, лавируя между небоскрёбов. Смеркалось, и в них загорались огни. Летающий автомобиль не поднимался так высоко, как самолёт, и всё равно у меня от ужаса перехватывало дыхание.

Боюсь-боюсь-боюсь!

Страх высоты был со мной всё время, сколько себя помню. Даже в детстве, когда мои ровесники мечтали о том, чтобы их начали поскорее пускать на взрослые аттракционы, я понимала, что такие развлечения не для меня, потому что мне от одного взгляда в сторону колеса обозрения становилось нехорошо. С годами это не прошло, хотя я надеялась.

Но в новом мире мне придётся бороться со своим страхом. Потому что здесь и живут, и передвигаются на большой высоте. А настоящая Флорина Эшторн, как выяснилось, ещё и гонками увлекалась.

Бррр…

Сидящий рядом со мной мужчина управлял флайтером уверенно и неспешно, без резких движений. И летели мы тоже плавно. Если бы трясло и качало, я бы точно не смогла держать себя в руках, а так понемногу успокаивалась, глядя по сторонам.

Мне всё ещё не верилось, что это на самом деле. Огромные небоскрёбы, некоторые из которых имели весьма оригинальные формы. Летающие машины, такие компактные и манёвренные.

Совершенно невероятный, фантастический мир.

Чужой мир.

А если случится так, что он станет моим? Если я не смогу вернуться в своё тело и на планету Земля двадцать первого века? Если жизнь Рин останется моей жизнью, а её муж моим мужем?

Справлюсь ли я?..

Покосилась на Рикхарта, и руки снова задрожали. Он не любил Флорину и почти её не знал. Должно быть, был очень привязан к первой жене. А с гриттой Эшторн их поженили по каким-то далёким от романтики причинам. Может быть, для их общества это вполне нормально.

Вот только я никогда не мечтала о браке по расчёту. О том, чтобы жить с кем-то из-за материальных благ и даже ради детей. Это совсем не то, чего бы я хотела вне зависимости от мира, в котором находилась.

Глава 6

Мда. Меньше суток прошло, как я в новом мире, а уже мысли всякие появились… романтического свойства. Глупая-глупая Надя.

Рикхарт Янг подкинул дров в костёр моего самобичевания, когда никак не прореагировал на мой весьма пикантный вид – при повороте флайтера я дёрнулась, и разрез на платье открыл ногу почти до нижнего белья. Я торопливо одёрнула подол и снова подумала о первой супруге мужа Флорины. Интересно, какой она была?

И насколько же как сильно он её любил, что теперь совершенно не обращает внимания на привлекательную девушку рядом с ним, которая, ко всему прочему, приходится ему женой?..

Подобная верность умершей женщине заслуживала уважения.

И зависти.

Мне вдруг подумалось, что там, на Земле, никто не станет по мне тосковать. У бывшего мужа давно новая жизнь, у коллег и приятельниц свои семьи, заботы. Близких родственников тоже не осталось.

А я сама? По кому буду скучать я? К кому и к чему мне возвращаться?

От этих мыслей в горле заворочался колючий комок. Я закусила губу. Ещё не хватало сейчас расплакаться! Макияж Рин, может, и водостойкий, а вот объясняться перед Янгом не хотелось. Чего доброго, он подумает, что его молодая жена плачет по своему бывшему парню.

Как там его звали? Ах, да, гритт Зельдан. Младший сын, который по каким-то местным заморочкам не годился в мужья Флорине Эшторн.

Может, тут порядки, как в Англии прошлых веков? Из исторических книги и фильмов я знала, что там всё родительское наследство доставалось старшему сыну. Младшим же приходилось нелегко.

Или дело не в деньгах? Как мало я ещё понимала! И информацию в тайгерте почитать из-за прихода опекунов тоже пока не получилось!

А ведь я понятия не имею о здешнем этикете! Как надо приветствовать владыку? Чем обычно занимаются на приёме? Пьют? Танцуют? Подключаются к всемирной сети? Смотрят по телевизору бои роботов и делают ставки?

У меня задрожали руки, и я поняла, что подступает приступ настоящей паники. С той самой минуты, как гритт Янг выловил меня из бассейна на крыше небоскрёба, мне удавалось держаться. Без срывов, без истерик, без глупых импульсивных поступков, которые могли бы окончательно меня выдать. Но сейчас мне стало настолько не по себе, что, казалось, всё вокруг перестало существовать, а сама я потеряла все ориентиры. Меня словно уносило на летающем автомобиле в открытый космос.

– Что случилось? – будто сквозь вату донёсся до меня голос моего спутника. – Рин! Что с тобой?

Флайтер внезапно остановился, зависнув в воздухе. Я ощутила на плечах руки, чьей красотой совсем недавно восхищалась. Но сейчас мне было не до того.

– Смотри на меня! Рин Эшторн! Дыши и смотри на меня, глупая девчонка!

С усилием воли я послушалась. Лицо Рикхарта Янга оказалось совсем рядом. На нём отражалась озабоченность. Выходит, навязанная супруга ему не совсем уж безразлична. Или он просто боится неприятностей, которые ему могут устроить владыка и опекуны, если с женой что-то случится на второй день после свадьбы?

Ведь первыми подозреваемыми в таких случаях обычно становятся близкие.

– Смотри на меня! – снова повторил Рикхарт, и я послушалась. Я совсем не возражала, если последним, что мне суждено увидеть в этом мире, станут его глаза. Тёмные, внимательные, они затягивали меня, точно в омут. Я потянулась к нему, движимая странным желанием – прикоснуться губами к этим твёрдым губам, почувствовать их вкус. Я так давно ни с кем не целовалась, что наверняка забыла, как это делается, и вот теперь отчаянно хотелось вспомнить. Но мужчина отстранился, не позволив мне исполнить намерение. – Вижу, ты уже в порядке, – пробормотал он, и я поняла, что паника действительно схлынула.

Я снова могла дышать.

– Лучше не опаздывать, – проговорил Янг, и машина вновь пришла в движение.

Я отвела взгляд, сделав вид, что увлечённо разглядываю браслет на запястье. Что на меня нашло? Едва не набросилась на человека с поцелуями! Хорошо, что он этого не заметил. Или заметил?..

Как стыдно-то!

Я бы солгала, если б сказала, что мне в прошлом не доводилось проявлять инициативу в отношениях, но никогда прежде я не чувствовала подобной неловкости. Хотя, казалось бы, что здесь такого? Флорина – законная жена Янга, и почему бы ей не поцеловать его первой?

Потому что он считает её влюблённой в другого, вот почему! И вообще она яркая самоуверенная красавица, не то, что я. И в брак этот вступила не по собственному желанию, а по причине того, что владыка и пятеро опекунов её заставили.

До чего же всё сложно.

– Мы почти на месте, – проговорил мой спутник, и я стиснула пальцы, стараясь не думать о том, что мне предстояло в ближайшее время. Как я сыграю роль Рин Эшторн, если так почти ничего о ней и не выяснила? Впрочем, кое-что есть…

Она сирота, и вместо родственников у неё опекуны. Из хорошей семьи. Увлекалась гонками на флайтерах, следовательно, склонна к риску, экстриму и ловле адреналина. Вышла замуж за Рикхарта Янга, потому что того захотел владыка. Сама же до свадьбы встречалась с неким молодым человеком, который по каким-то причинам не подходил ей.

Так, а что я знаю про своего мужа? Он старше Флорины, уже был женат и явно очень любил первую супругу, вот только обзавестись детьми они не успели. Из-за этого ему и пришлось жениться снова – на девушке, которая пока его не слишком впечатляет ни внешне, ни по другим параметрам. И всё же он довольно терпелив с ней, вернее, со мной. Другой бы на его месте сейчас наверняка пощёчину бы мне отвесил, посчитав, что я попросту валяю дурака, изображая ужас перед высотой в то время, как должна бояться воды.

А ещё гритт Янг заклинатель времени, и я пока понятия не имею, что это обозначает.

Неужели в мире, куда меня занесло, помимо науки есть ещё и магия?..

– Ты ведь раньше не бывала в Цветочной резиденции владыки? – спросил Рикхарт, и я, отвлёкшись от своих размышлений, посмотрела в окно.

Дыхание перехватило – но на этот раз не от страха, а от восторга. Мы приближались к месту, которое разительно отличалось от остальных небоскрёбов. Две башни оказались не только выше их, но, к тому же, заканчивались просторными площадками, на которых были разбиты парки с деревьями, кустарниками и цветами. Судя по всему, самыми настоящими.

Венчали всё это великолепие конструкции, похожие на цветок лотоса.

Сейчас, вечером, когда всё было залито светом, смотрелась Цветочная резиденция просто невероятно.

– Красиво… – выдохнула я, заглядевшись. Неплохо устроился местный владыка. Да и резиденция у него, судя по всему, не одна.

– Рин… – позвал меня Янг. – Я надеюсь, что ты не наделаешь глупостей на приёме. И не забудешь поблагодарить владыку за всё.

– За то, что он распорядился моей жизнью по своему усмотрению? – подумала я вслух и запоздало прикусила язык. Мужчина, нахмурившись, уставился на меня. – Этого я ему не скажу, – буркнула я, снова отворачиваясь к окну. Лучше любоваться видами и молчать. А то в самом деле наделаю глупостей, которые затем придётся расхлёбывать.

– Разве ты несчастна? – спросил он.

– А разве наш брак можно назвать счастливым?

– Нашему браку всего один день.

– Верно. Но вы, гритт Янг, вовсе не стремитесь к тому, чтобы он таковым стал. – Что я несу? Вроде не пьяная, а язык уже развязался. – Знавала я таких мужчин, которые, однажды столкнувшись с потерей, всю жизнь потом страдают, не обращая никакого внимания на тех, кто рядом… хотя они живые.

– Ты не понимаешь, о чём говоришь.

– Вы так уверены? – я снова повернулась к нему и заморгала. Глаза отчего-то защипало от невыплаканных слёз. – Жизнь продолжается!

Его пальцы сильнее сжались на руле, но Рикхарт Янг так ничего мне и не ответил. Лишь повёл флайтер на посадку. Я крепко зажмурилась, уши снова заложило.

Наверное, не следовало мне ему всего этого говорить. Просто вдруг стало обидно – и за Флорину, и за себя саму. Она тоже не виновата в том, что владыка решил их поженить. В её жизни тоже были отношения и планы на будущее, которые, возможно, перечеркнула эта свадьба. А вдруг она действительно хотела покончить с собой и потому прыгнула в бассейн сразу после свадьбы, даже не дождавшись, пока разойдутся гости?

А я сама?.. Чем я заслужила своё одиночество? И то, что случилось со мной, когда я перенеслась в этот мир… Это мой второй шанс? Или наказание?

Я всей душой сочувствовала Рикхарту, но ведь его первую жену уже не воскресить. Нужно жить дальше. Встречать каждый новый день не с тоской, а с верой в лучшее.

Или он решил, что брак по расчёту ему вполне подходит?

Вот только меня этот вариант не устраивает. И Рин, я думаю, тоже бы не устроил. Потому что она явно была не из тех, кто выбирает полумеры. Ей нравилась жизнь на всю катушку, в полную силу. Едва ли такая девушка удовольствовалась бы семьёй, которая походила бы на красивую рекламную картинку, но без любви, без искренности, без тепла.

А я сама? Готова ли я полюбить мужа? Ведь любовь должна быть взаимной, а иначе зачем вообще быть вместе?..

Одного несчастного брака с меня вполне достаточно.

Флайтер приземлился мягко, но руки у меня всё равно дрожали. И коленки тоже. Хорошо, что, несмотря на наш довольно напряжённый разговор, мой супруг оказался галантным кавалером и помог мне выйти из машины. Стоянка располагалась недалеко от парка одной из башен, вход в резиденцию находился рядом. Ступая под свод расцвеченного огнями здания в форме цветка, я поняла, что вовсе не ощущаю себя героиней дня. Хотелось куда-нибудь спрятаться. Но обратной дороги не было.

«Для Янга это, наверное, уже не в первый раз», – подумалось мне. Интересно, организовывал ли владыка приём в честь его первой свадьбы? Или тогда всё было иначе – без пафоса и лоска?

Спросить я не решилась.

Длинный холл вывел нас в огромный зал, где уже собралось немало людей. Все лица сливались в одно, и меня снова настиг страх при мысли о том, что я ничегошеньки не понимаю в здешнем этикете. Вот сейчас опозорюсь и нарвусь на неприятности…

– Гритт Рикхарт Янг и гритта Флорина Эшторн! Поздравляем молодожёнов! – провозгласил невидимый голос, и я невольно вцепилась в ладонь стоящего рядом Рикхарта. Ощутив его пожатие, сделала глубокий вдох, пересиливая панику, и натянула на лицо улыбку.

Я не одна. Мы справимся.

Глава 7

Я понятия не имела, откуда взялась эта уверенность. В том, что человек, который держал меня за руку, единственный, кому я могу доверять в этом чужом пугающем мире, где машины летали, а роботы служили дворецкими. Будто я точно откуда-то знала – он не предаст.

И даже несмотря на это, я чувствовала себя отвратительно. Руки всё ещё нервно подрагивали, колени подкашивались. Казалось, что на меня вот-вот все начнут показывать пальцами и кричать: «Самозванка!»

Но ничего подобного не произошло. Собравшиеся на приёме приветствовали нас с Рикхартом одобрительными возгласами. Постепенно я начала различать лица, яркие цвета нарядов на женщинах, блеск их украшений.

Сейчас я была вынуждена признать, что гардероб Флорины являлся верхом элегантности. Её вещи мало отличались от тех, что носили и в моём мире. А вот на некоторых из присутствующих дам одеяния весьма напоминали те, что носили аристократы в фильме «Голодные игры». Пёстро, эпатажно, а кое-что и

попросту безвкусно. Хорошо, что не все придерживались этой странной моды.

Я покосилась на Янга, жадно ловя все его жесты и готовясь повторять их за ним. Как он поздоровается с другими гостями на приёме? Каким образом выразит своё почтение владыке, когда тот появится перед нами?

Толпа расступилась. Я сразу поняла, что человек, который шагнул нам навстречу, и есть тот самый владыка, о котором я столько слышала. Его окружала невидимая, но ощутимая аура властности. Несмотря на невысокий рост и довольно непримечательную внешность, он излучал абсолютную уверенность в себе. По виду ему было примерно лет сорок пять.

Рикхарт Янг склонил голову, и я тут же последовала его примеру.

– Поздравляю вас! – А вот голос владыки внешности совершенно не соответствовал. Он мог бы принадлежать кому-нибудь другому – гораздо более внушительному в плане роста и мускулатуры мужчине.

– Благодарю за поздравление и содействие! – откликнулся мой спутник, и я эхом повторила его слова.

Когда подняла глаза на владыку, мой трепет перед ним был самым настоящим. Я уже почти не сомневалась, что власть тут в самом деле представляет собой абсолютизм. В руках этого человека, который выглядел так невзрачно, действительно сосредоточены нити, которыми он управлял судьбами окружающих. И теперь я одна из них. А, значит, должна до конца играть свою роль.

– Теперь вы супруги, – удовлетворённо произнёс он. – Я очень рад, что мне удалось соединить в одну семью два столь древних и известных рода. И возлагаю большие надежды на вашего будущего сына, который продолжит династию гритта Янга и прославит свою родину. Уверен, вы оба их разделяете. И уже работаете над этим, не так ли? – осведомился владыка, и я опустила глаза, прекрасно понимая, на что он намекает.

– Разумеется, – ответил за себя и за меня Рикхарт Янг. Солгал владыке! Впрочем, тут удивляться нечему. Он ведь уже предупредил, что нам надо будет притворяться. Неужели это то, что мне придётся делать до конца жизни?

– Не сомневаюсь, что свадебное путешествие на острова вам в этом поможет.

– Благодарю за вашу щедрость! – снова наклонил голову супруг.

Владыка приблизился ко мне, его твёрдые сухие ладони легли на мои обнажённые плечи. Его руки были холодными, и по телу пробежала дрожь. Взглянув ему в глаза, я поняла, что этот человек совсем не прост. Он точно видел меня насквозь. И заранее просчитывал каждое своё решение, каждое высказанное слово.

– Вы довольны, гритта Эшторн? – спросил мужчина.

– Да… – выдохнула я. – Вы очень щедры и добры к нам… Я не знаю, как вас отблагодарить.

– Скорое известие о вашей беременности станет для меня лучшей благодарностью. Вы не должны упускать благоприятный момент. Ведь сейчас гритт Янг вошёл в полную силу, да и ваш возраст самый подходящий для того, чтобы зачать.

Отчего-то этот разговор оказался мне неприятен. Казалось бы, ничего криминального в нём не было. И в нашем мире мужу и жене частенько намекают на детей. Но не в первый же день после свадьбы! И не таким тоном, будто это их добровольно-принудительная обязанность!

Хотя ведь опекуны говорили о том же самом. У Рикхарта и его первой жены не было детей. Именно это и стало причиной того, что ему пришлось жениться во второй раз.

Но до чего же неприятно, когда на тебя смотрят как на инкубатор на ножках! Мир футуристический, автомобили летают, роботы вкалывают, а рассуждения точно в Средневековье! Тьфу!

И что владыка имел в виду, когда сказал, что Янг вошёл в полную силу?

Как бы это выяснить так, чтобы не выдать себя незнанием наверняка очевидных для местных жителей вещей?

Владыка наконец-то отошёл от меня, и я смогла вздохнуть спокойно. Зазвучала негромкая музыка. Рикхарт Янг повёл меня за собой к расставленным вдоль закруглённых стен зала высоким столикам. Молоденькие девушки-официантки начали разносить напитки. Приглядевшись, я поняла, что это роботы, но не такие, как Джер, а куда более напоминающие людей. Их выдавали одинаково лишённые эмоций лица, чёткие выверенные движения, а ещё излишняя глянцевость, делающая девушек-роботов похожими на кукол. Почему-то они меня пугали этим сходством одновременно с людьми и с чем-то неживым, механическим.

К нам с Янгом подходили другие гости. Поздравляли, желали счастливой семейной жизни и скорейшего рождения наследника. Некоторые из женщин не без ехидства выражали сожаление тем, как это отразится на моей фигуре. При этом на их лицах читалась откровенная зависть. Как, впрочем, и на лицах некоторых мужчин, которые окидывали меня маслеными взглядами.

Не понравилось мне здешнее высшее общество, совсем не понравилось.

Однако главная неприятность поджидала впереди.

Какой-то из поданных официантками напитков, оказался явно алкогольным, отчего я немного захмелела. Потянуло на свежий воздух. Моего спутника как раз отвлекли другие мужчины, и он, оставив меня, подошёл к ним, так что я вышла на балкон. Он был не полностью открытым, так что страх перед головокружительной высотой ощущался меньше. Или немного притупился после полёта на флайтере.

Но насладиться одиночеством не получилось, потому что вслед за мной на балкон ворвался незнакомец. Он был молод и довольно хорош собой. Высокий брюнет в сидящем по фигуре белом костюме с винного цвета рубашкой.

– Рин! – бросился ко мне молодой человек так, словно я заняла у него деньги и пряталась, не желая отдавать долг. – Рин, почему ты не отвечаешь? Я ведь отправлял тебе сообщения, много сообщений!

Картина Репина «Не ждали». Я напряжённо замерла на одном месте, понимая, что передо мной наверняка тот самый гритт Зельдан, с которым встречалась

настоящая Флорина. И кто только додумался позвать его на приём?!

– Ты не представляешь, с каким трудом мне удалось достать приглашение! – ответил он на мой невысказанный вопрос. – Я же… Я думал, ты устроишь скандал, сбежишь, но не позволишь выдать себя замуж за этого…

Мне вдруг захотелось зажать себе уши, но я продолжала слушать. Бывший возлюбленный гритты Эшторн был источником информации. От него я могла узнать что-то о Рин и о мире, в котором оказалась.

– Он же никогда тебя не полюбит. Все знают про его первую жену… Ты ценна для них просто как будущая мать нового заклинателя времени, – выплюнул парень, глядя на меня с таким отчаянием, что стало не по себе.

Бедняга. Ему невдомёк, что его любимой девушки уже нет здесь. Что её тело заняла другая.

Он сделал шаг, затем ещё один, приближаясь вплотную, с жаром притиснул меня к себе, зашарил ладонью по спине в поисках застёжки платья. Я попыталась высвободиться из его рук, но настойчивый поклонник словно не замечал. «Молния» поддалась, и я почувствовала его горячие пальцы на обнажённой коже.

Мы находились на огромном балконе совсем одни, но в любую минуту здесь мог кто-нибудь появиться… и застать новобрачную героиню вечера в объятиях другого мужчины.

– Рин, ты не представляешь, как я ревную! – горячо зашептал он. – Как я хочу… Как хочу забрать тебя у него!

Я упёрлась ладонями ему в грудь, но оттолкнуть не успела – к моим губам прижались чужие губы.

А затем послышался знакомый голос:

– Убери руки от моей жены.

Картина Репина «Приплыли». Похоже, супруг отправился меня искать и нашёл. Вот только в самый неподходящий момент.

Герой-любовник, видимо, тоже не ожидал того, что его пылкие объяснения прервут вот так. Он отпрыгнул от меня и поначалу попятился, но затем выставил грудь, как молодой петух. Я невольно перевела взгляд с одного на другого, сравнивая их. Оба хороши, да. Но на мой вкус Рикхарт всё же выглядел привлекательнее – он был взрослым мужчиной, который с годами становился только лучше, как хороший коньяк.

– Гритт Янг, я… – пробормотал застигнутый на горячем молодой человек, но муж лишь хмуро отмахнулся от него, как от надоедливой мухи.

– Вам лучше оставить нас, гритт Зельдан. Кстати говоря, вас там уже ищут. Ваша спутница очень нетерпелива и желает видеть вас как можно скорее.

– Я всё объясню.

Зельдан-младший бросил на меня извиняющийся взгляд и скрылся, только его и видели. Так-так. Выходит, он явился на приём с какой-то женщиной.

Теперь Рикхарт Янг посмотрел на меня. Посмотрел холодно, имея на это полное право. Не я ведь застала его целующимся с другой на мероприятии в честь нашей свадьбы.

– Я уже говорил, что не собираюсь терпеть измены.

– Я не… – запнулась, понимая, как всё это выглядело в глазах супруга. И что мне теперь ему сказать? «Невиноватая я, он сам пришёл»?

Губы щипало от навязанного поцелуя, глаза слезились от налетевшего вдруг ветра, который растрепал волосы и обдал холодом обнажённые плечи. Я начала приводить в порядок платье и обнаружила, что не могу его сама застегнуть. Ведь дома меня одевали опекунши.

– Рикхарт, пожалуйста… помоги мне, – попросила я, повернувшись к нему спиной.

Первые мгновения ничего не происходило, а затем я услышала негромкий шорох одежды, когда Янг подошёл ближе ко мне. Я ощутила лёгкое прикосновение его пальцев и закусила губу. Почему-то с ним всё было иначе, чем с Зельданом, который касался меня куда более смело и напористо. Но его руки хотелось оттолкнуть, а сейчас возникало совсем другое желание. Податься назад, почувствовать кожей дыхание стоящего за спиной мужчины, ощутить, как его руки лягут на плечи, привлекая меня к себе совсем близко, а затем обнимут, прижимая к его сильному телу.

Что со мной происходит?..

Глава 8

Я до боли прикусила губу, усмиряя разыгравшееся воображение. Смотреть в лицо Рикхарту было неловко. Хоть моей вины в случившемся и не было, я понимала, что он имеет полное право не на шутку на меня сердиться.

Одно я знала точно – несмотря на то, что тело, в котором я жила и дышала, и принадлежало Флорине Эшторн, от её души в нём даже отголосков не осталось. Ведь во мне совершенно ничего не шевельнулось, когда гритт Зельдан накинулся с поцелуями и ласками. Я ощущала только дискомфорт и желание как можно скорее отстраниться от него, избавиться от прикосновений чужого и, как выяснилось, неприятного мне молодого человека.

Зато с Янгом всё иначе, хотя его я тоже почти не знала, да и вообще не имела обыкновения вот так сходу что-то чувствовать к едва знакомому мужчине. Обычно мне требовалось для этого куда больше времени. Да и то я постоянно сомневалась и в себе, и в другом, может, поэтому и оставалась одна.

А тут он едва касается, и у меня уже все нервы точно оголены, и хочется ближе, плотнее, дольше. Как будто в душе и в теле просыпается жажда, утолить которую может только этот человек. Только он и никто другой.

Очень странно.

В большой зал мы вернулись вместе. Супруг мне больше ничего не сказал, и я сама тоже не пыталась с ним снова заговорить. Напряжение между нами, казалось, искрило, как электрическое поле.

Я думала, что мои испытания на этом закончились, но, как выяснилось, впереди ждало ещё одно.

– Танец! – громко потребовали гости, едва завидев нас. – Танец молодожёнов! Так принято!

Только этого не хватало. Я не была профи, хотя и занималась одно время парными танцами. Но затем парень, с которым мы ходили в студию, женился, разумеется, не на мне, и другого партнёра, увы, не нашлось. Мужчины вообще неохотно соглашаются на такие вещи. Вот и приходится некоторым дамам, оставшимся без кавалеров, отказываться от продления абонемента. А что ещё делать? Не стоять же в сторонке.

К тому же, я понятия не имела, какие танцы здесь в ходу. Может, надо изображать движения роботов? Или ещё что-нибудь не менее экзотическое.

Я уже собралась соврать про то, что у меня разболелась нога, но мне даже рот открыть не позволили – музыка стала громче, и Рикхарт Янг повёл меня в центр зала. Туда, где посверкивали белые и голубые плиты, которыми был выложен пол. Хорошо ещё, что он не оказался скользким.

Муж привлёк меня к себе, его рука легла на мою талию, наши бёдра соприкоснулись, и со стороны это наверняка смотрелось почти неприлично. По его лицу я не могла ничего прочесть. Что он подумал, когда застал нас с Зельданом на балконе? Неужели предположил, что я решила воспользоваться этим приёмом как возможностью для свидания с бывшим бой-френдом? И как мне теперь объясниться и доказать, что это не так?

«Поговорю с ним дома, – решила я. – Сейчас не время и не место. Слишком много вокруг посторонних людей и роботов».

Но до дома ещё нужно было добраться, а пока нас туда никто отпускать не собирался. Сначала следовало выдержать танец. А я от того, что Янг снова был так близко, опять начала терять контроль над собой.

Уж не подсыпали ли нам чего-нибудь в напитки, чтобы ускорить так ожидаемое владыкой рождение наследника?

Танец новобрачных чем-то напоминал, к счастью, знакомую мне бачату. Чувственно, плавно, романтично. Мужчина вёл меня за собой легко и уверенно. Так, словно не мы недавно выясняли отношения. Впрочем, мы только это и делали почти всё время, что общались. И пока ещё не нашли общего языка. А инцидент на балконе с бывшим Флорины Эшторн ещё и подлил масла в огонь.

Может быть, танец поможет? Помня о роли партнёрши, я не старалась перехватить у кавалера инициативу. Наоборот – уступала ему. Позволяла быть ведущим, быть главным, ведь он сильнее меня, умнее, он знает этот мир, в котором я одинока, потерянна и напугана, как слепой котёнок. А ещё приоткрывала свои чувства, без слов давая разрешение в них заглянуть.

Вот только нужно ли ему это?..

Я снова ощутила то, что весьма напоминало ревность к бывшей жене моего мужа, и меня обожгло стыдом. Завидовать мёртвой неправильно и грешно. Ведь сама я выжила, хоть и перенеслась из одного мира в другой, поселившись в чужом теле. Вот только мне всё сильнее казалось, что для самого Янга его покойная наречённая словно бы до сих пор оставалась живой и любимой. И он не хотел изменять ей с новой супругой, несмотря на то, что владыка своим требованием обзавестись поскорее потомством давил и на него.

Интересно, у них тут практикуется рождение детей из пробирки или обязательно требуется зачатие естественным путём?

Но Рикхарт ведь мужчина! И, что называется, в самом расцвете сил. Значит, определённого рода потребности у него имеются. И он не станет удовлетворять их где-нибудь на стороне, когда под рукой есть красивая молодая жена. Ведь не станет же, правда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kazakova_svetlana/zhena-zaklinatelya-vremeni

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити